

Глава 1. Чемпионат

Погода стояла отвратительная. Противный мелкий дождь не заканчивался, не позволяя даже на некоторое время выглянуть солнцу.

Гарри сидел на подоконнике и гладил свою сову. Та в благодарность ласково пощипывала его пальцы, а он смеялся. Но если быть честными, то ему было скучно. Очень скучно. Демон не отвечал, точнее, просто спал и игнорировал парня. А делать было нечего. Уроки он уже давным-давно сделал.

Мальчику надоело сидеть на подоконнике, и он посмотрел на часы. Ага, время обедать. Он посадил сову в клетку и пошёл на первый этаж.

Когда Гарри спустился на кухню, все трое Дурслей уже сидели за столом и даже не подняли на него глаз. Дядя Вернон загородил широкую багровую физиономию утренним выпуском «Дейли Мэйл», а тетя Петунья сосредоточенно резала грейпфрут на четыре части, скрыв лошадиные зубы за поджатыми губами. Дело было в том, что Дадли в его школе назначили диету, и из-за этого всё семейство перешло на неё. И от этого страдали все. Кроме Гарри. Еду ему присылали Джинни и Луна.

Пообедав, мальчик снова пошёл в комнату и стал читать книгу, вскоре ему это надоело, и он направился в парк. Даже не замечая того, что дождь стал более сильным.

Уже когда было темно, Поттер, наконец, соизволил явиться в дом под номером четыре. Тётя лишь поджала губы, но ничего не сказала, и кивком головы показала на стол, где стояла его порция ужина. Парнишка благодарно улыбнулся, сел за стол и стал ужинать. Вдруг послышался стук в окно, дядя Вернон встал с дивана и открыл окно. В него влетел ворон, а на его лапке был привязан конверт. Гарри сразу узнал фамильяра дома Лавгудов, и улыбнулся, подзывая птицу к себе. Отвязав письмо, Гарри вскрыл его и пробежался глазами по строчкам. Там, красивым подчерком было написано:

«Привет, Ри!

Знаешь, мой папа достал билеты на Чемпионат квидичча. И он спрашивает, не хотел ли ты пойти с нами? Если что, то он может договориться с твоими родственниками. Кстати, семья Джинни тоже там будет. Думаю, будет весело. И да, может, останешься у нас до конца каникул? Папа не против, он так мечтает с тобой познакомиться!

P.S. Осторожно, Черныш может укусить.

Твоя Луна! „

Гарри покачал головой, а потом снова улыбнулся.

— Тётя, дядя. Меня позвал к себе друг, можно до конца лета побыть у него? — почти промурлыкал тот. Дядя передёрнул плечом, посмотрел на ворона и нехотя кивнул. Мальчик ещё больше растянул губы в улыбке, хотя казалось куда больше. Помыл посуду, забрал и письмо и ворона, направился к себе.

В комнате он сел за стол и стал писать ответ.

“ Привет, Лу!

Спасибо за выпечку, она просто прекрасна. Родственники не против, так что я присоединюсь к вам на веселье! Как нам встретиться? И что общего у ворона и ножки стола?

Твой Гарри „

Он прикрепил письмо к лапе ворона и тот улетел в окно. Вечером пришёл ответ.

К двенадцати часам следующего дня все школьные принадлежности Гарри уже были уложены в чемодан, в том числе и наиболее ценное имущество — мантия-невидимка, которую он унаследовал от отца, метла ‚Молния‘ — подарок Сириуса.

Ланч прошел в полном молчании. Даже Дадли не высказывал недовольства едой (домашний творог с тертым сельдереем). Тетя Петунья вообще ничего не ела. Скрестив руки на груди и поджав губы, она словно закусилась и даже отчасти пожевывала язык, как будто удерживая гневные речи, готовые обрушиться на Гарри.

— Так ты сам доберёшься? — спросил с недовольством через стол дядя Вернон.

— Ага. Всё хорошо, — протянул Гарри. Он быстро доел ланч, и пошёл в комнату, и, забрав свои вещи, покинул дом.

И ровно в пять часов вечера, как по часам, Гарри с громоздким школьным чемоданом стоял на пустыре, на окраине Литл-Уингинга. Вдруг послышался знакомый звук, и он обвёл взглядом окружающую среду. И увидел силуэт мужчины. Силуэт подходил ближе, и Гарри, наконец, смог его рассмотреть.

Мужчина был довольно высоким, но худым. Он был немного косоглаз, с белыми, сильно смахивающими на сахарную вату волосами до плеч. Одет был в синюю мантию.

“ А они с Лу похожи » — проскользнула лениво мысль.

Он подошёл к Гарри и добродушно улыбнулся. Парень ответил такой же улыбкой.

— Здравствуйте, мистер Поттер. Я Ксенофилиус Лавгуд, отец Полумны. Возьмите меня за руку, мы трансгрессируем, — протянул руку, Поттер взял его за руку и они исчезли.

Спустя мгновенья, они оказались возле дома. Гарри с интересом и даже с восторгом осматривал дом. Такой архитектуры он ещё не видел: громадный чёрный цилиндр, похожий на шахматную ладью, над которым среди бела дня висела луна.

— Ри! — он услышал счастливый голос девочки. Она стояла на крыльце и поливала странного вида цветы. Она поставила лейку на пол, и подбежала к другу и заключила в объятия. Джинчурики обнял её в ответ.

— Привет, Лу. Как ты? — спросил он, когда девочка отстранилась. Она лишь улыбнулась и пожала плечами, что означало, что у неё всё хорошо.

— Луна, милая, может, пригласим гостя в дом? — мягко произнёс мистер Лавгуд. Девочка серьёзно кивнула, и, взяв парня за руку, повела в дом. Они почти сразу оказались на кухне. Кухня в доме совершенно круглая, всё в ней изогнутым по форме стен: плита, раковина, шкафы с посудой и всё расписано яркими цветами, птицами и насекомыми. Комната наверху

является одновременно и гостиной, и мастерской, и типографией. Было ещё три комнаты. Как выяснилось: одна — комната Луны, вторая — для гостей, а третья санузел.

Ему здесь очень нравилось. Дом был ярким, оригинальным, будто живым. Луна рассказывала про рисунки, которые были повсюду. Про то, как создавался этот дом, рассказывала абсолютно про всё. И Гарри это нравилось.

— Дети, идите, чай уже готов, — позвал их отец девочки. Они спустились на кухню и стали пить чай. Лавгуд — старший оказался очень интересным собеседником. Он знал много историй, и умел их преподнести так, чтобы ты хотел слушать их всё время. Да профессору Бинсу до него, как соплохвосту до горы. У него был немного хриплый голос, но он был мягким. Он очаровывал. Гарри диву давался, почему Лавгудов считают чокнутыми? Нет, они нормальные, просто у них широкий кругозор и они верят в то, что хотят и считают нужным.

После чаепития, Гарри и Луна пошли наверх. Они рассказывали друг другу новости, смеялись и рисовали. Поэтому, когда пришло время ложиться спать, дети очень устали.

Гарри показалось, что он едва успел коснуться головой подушки, как его уже будила Луна.

— Пора, Гарри, — тихим голосом произнесла она.

Парень кивнул и сел на кровать. Было еще темно.

Они попили чай и собрались в дорогу. Идти им надо было далеко, а потом ещё и на магловском транспорте доезжать до конечной остановки. Встав возле какого-то леса, они пошли в чащу.

— Ищите мелкие вещи, это и есть портал. Не пропустите, — услышали они голос Лавгуда-старшего.

— Нашла! — довольно громко произнесла Луна, она стояла возле книжки. Мистер Лавгуд тепло улыбнулся и потрепал её по голове. Девочка улыбнулась.

— Становитесь вокруг неё, и насчёт три, мы вместе схватимся за неё, хорошо? — дети закивали, а мистер стал считать. На счёт три, они резко схватились за книжку.

Свершилось! Гарри словно рвануло крюком за живот; ноги оторвались от земли. Справа и слева — Луны и отец Луны плечом к плечу; всех куда-то уносит вой ветра, коловращение красок, указательный палец прилип к книге, как иголка к магниту...

Ноги вдруг врезались в землю. Хорошо, что он успел сгруппироваться. Нет, ему определённо не нравились такие перемещения. Лучше по старинке.

Гарри поднял голову: мистер Лавгуд стоит на ногах, сильно взъерошенный от ветра, а Луна лежала на земле в форме морской звёздочки и смотрела на небо задумчивым взглядом. Потом они пошли куда-то, парень не особо следил за дорогой.

Наконец, они вышли на противоположную сторону и оказались в тени гигантского стадиона. И хотя Гарри была видна лишь часть колоссальных золотых стен, окружавших поле, он мог бы с уверенностью сказать, что внутри можно свободно поместить десяток кафедральных соборов.

— О, мистер Лавгуд, рада вас видеть! А это Луна? Какая красавица, так на Пандору похожа, — напротив них стояла какая-то колдунья. Мистер Лавгуд ей улыбнулся и протянул билеты. Она посмотрела на них, потом кивнула и что-то ему сказала. Потом он позвал ребят, и они пошли

вовнутрь.

До матча была ещё целая неделя. Мистер Лавгуд вёл их в палатку. Она оказалась довольно интересной. Вроде и обычная с виду, да только форма больше напоминала полумесяц, даже немного странно было это видеть. Но внутри, кажется, это не оказало никакого влияния. Там было довольно просторно. Они положили свои вещи, и отец Луны разрешил им погулять. Они вышли и пошли рассматривать округу. Гарри даже омнинокль купил. А Луна какое-то ожерелье.

Они познакомились с другими детьми волшебников, но всё же держались вместе и не особо подпускали к себе других. Так им было более спокойней.

Так и прошла неделя. И вот наступил день матча.

Лестницы на стадионе были выстланы ярко-пурпурными коврами. Их компания пробиралась наверх вместе с толпами болельщиков, которые постепенно рассаживались по трибунам справа и слева от них. Мистер Лавгуд вел своих подопечных все выше и выше; наконец они поднялись на чуть ли на самый верх лестницы. Гарри взглянул вниз и увидел фантастическую картину, которую никогда не смог бы даже вообразить.

Сто тысяч колдуний и волшебников занимали места, расположенные ярусами, поднимающимися вокруг длинной овальной арены. Все вокруг было залито таинственным золотым светом, который, казалось, излучал сам стадион. С этой высоты поле выглядело гладким, как бархат, в каждом конце стояло по три пятидесятифутовых шеста с кольцами, а прямо напротив, как раз на уровне глаз Гарри, было черное исполинское табло — по нему бежали золотые надписи, будто невидимая рука быстро писала и затем стирала написанное — это были светящиеся рекламные объявления.

Гарри внимательно рассматривал все, что только мог, но потом ему это надоело и он перевёл взгляд на Луну. Та читала какой-то буклет.

— Перед матчем будет проведен парад талисманов команд, — прочитала она вслух.

— О, это всегда очень интересное зрелище, — откликнулся мистер Лавгуд, — Национальные сборные привозят с родины разные диковинки, понимаете? Чтобы устроить маленькое шоу.

Потом они ещё полчаса занимались чем угодно, лишь бы скоротать время.

— Сонорус! — услышали они очень громкий голос. Он был слышен на весь стадион. — Леди и джентльмены! Добро пожаловать! Добро пожаловать на финал четыреста двадцать второго Чемпионата мира по квиддичу!

Зрители разразились криками и аплодисментами. Развевались тысячи флагов, добавляя к шуму разноголосицу национальных гимнов. С гигантского табло сгнуло последнее объявление — Берти Боттс еще успел посулить небывалые ощущения от каждой конфетки своего драже, — и зажглись слова: БОЛГАРИЯ — НОЛЬ, ИРЛАНДИЯ — НОЛЬ.

— А теперь без долгих предисловий позвольте представить вам... Талисманы болгарской сборной!

Правая часть трибун — сплошь в красных флагах — одобряющие заревела.

— Интересно, что же они привезли? — пробормотал мистер Лавгуд, наклоняясь вперед. — Хм, вейлы. Интересно.

Гарри посмотрел на поле. Там были прекрасные женщины. Их длинные волосы будто светились, да, и сами они казались настолько прекрасны, что взгляд оторвать не возможно.

« Кажется, они одни из волшебного народа » — пронеслось у него в голове. И он вспомнил, что Тедди что-то про это говорил. Вейлы завлекали и привлекали мужчин. Гарри усмехнулся и осмотрел стадион. Так и было, все представители мужского рода не могли оторвать от прекрасных женщин своих глаз. Многие даже чуть не вскакивали со своих мест, чтобы рассмотреть их.

Вейлы пустились в пляс, Гарри вздохнул, стараясь не поддаваться их влиянию. Получалось плохо, но всё же успехи были. А вот мистер Лавгуд, кажется, вообще не напрягался, будто это был самый обычный танец. Поттер вздохнул и очистил разум. Наваждение спало, и он смог нормально посмотреть прекрасный танец.

А вейлы отплясывали все быстрее.

Музыка остановилась. Трибуны взорвались недовольными криками — зрители не хотели отпускать вейл.

— А теперь, — загрохотал голос комментатора, — в знак приветствия поднимем наши волшебные палочки... Перед нами талисманы сборной Ирландии!

В следующую секунду нечто похожее на громадную зелено-золотую комету влетело на стадион. Сделав круг, она распалась на две поменьше, каждая из которых со свистом понеслась к голевым шестам. Связывая два пылающих шара, над полем неожиданно аркой встала радуга.

Бесчисленные зрители дружно издали громогласное «о-о-о-ох» и «а-а-а-ах», глядя на этот фейерверк. Радуга угасла, светящиеся шары вновь соединились и слились, образовав на этот раз исполинский мерцающий трилистник, который взмыл в небо, завис над стадионом, и из него хлынуло нечто наподобие золотого дождя.

Присмотревшись, Гарри разобрал, что летающее чудо составляли тысячи крохотных бородатых человечков в красных камзолах, каждый из которых нес по маленькой золотой или зеленой лампе.

— Лепреконы! — попытался перекричать громовые аплодисменты толпы мистер Лавгуд; многие еще рыскали и толкались под креслами, собирая золото.

Величественный трилистник распался, лепреконы опустились на поле — на противоположную сторону от вейл — и, скрестив ноги, расселись, чтобы смотреть матч.

— А теперь, леди и джентльмены, поприветствуем — болгарская национальная сборная по квиддичу! Представляю вам — Димитров!

Фигура в красных одеждах, на метле,двигающаяся с такой быстротой, что казалась размытой, вылетела на поле из дальнего нижнего входа под сумасшедшие аплодисменты болгарских болельщиков.

— Иванова!

Подлетел второй игрок в красной мантии.

— Зогров! Левски! Волчанов! Волков! И-и-и-и-и — Крам!

Виктор Крам был худым, темноволосым, с лицом землистого цвета, внушительным крючковатым носом и густыми черными бровями. Он походил на большую хищную птицу. С трудом верилось, что ему всего восемнадцать.

— А сейчас, прошу вас, встречаем ирландскую национальную сборную! Представляю: Конолли! Райан! Трой! Маллет! Моран! Куигли! И-и-и-и — Линч!

Семь зеленых вихрей вырвались на поле. Гарри лихорадочно крутил регулятор на боку своего омнинокля и замедлил движение игроков до такой степени, что мог прочитать слова «Молния» на каждом помеле и видеть их имена, серебром вышитые на спинах.

— А также из самого Египта — наш судья, почетный председатель Международной ассоциации квиддича, Хасан Мустафа!

Гарри вернул скоростной регулятор омнинокля к норме и внимательно наблюдал, как Мустафа взобрался на метлу и откинул крышку корзины — в воздух взвились четыре шара: малиновый квоффл, два черных бладжера и — Гарри увидел его на краткий миг, прежде чем он скрылся из глаз — крошечный крылатый золотой снитч. Пронзительно свистнув, Мустафа взлетел вслед за шарами.

— На-а-а-ачинаем! Это Маллет! Трой! Моран! Димитров! Снова Маллет! Трой! Левски! Моран!

Такого квиддича Гарри еще не видел. Скорость игроков была невероятной — охотники перебрасывали друг другу квоффл так быстро, что комментатор едва успевал называть их имена. Гарри снова включил замедлитель на своем омнинокле, нажал кнопку «синхронный комментарий», и с этой минуты видел все в замедленном темпе, в линзах вспыхивали ярко-лиловые надписи, а шум толпы сотрясал ему барабанные перепонки.

— Трой открывает счет! — взревел мужчина и стадион задрожал от грома оваций и криков восторга. — Десять — ноль в пользу Ирландии!

Гарри более-менее разобрался в квиддиче, чтобы оценить великолепие ирландских охотников. Они действовали как единое целое и, похоже, читали мысли друг друга, перестраиваясь в воздухе; розетка на груди Гарри непрерывно выкрикивала их имена: «Трой — Маллет — Моран!». В течение десяти минут Ирландия забила еще дважды, упрочив свое лидерство до тридцати — ноль, чем вызвала шквал оглушительного рева и аплодисментов со стороны украшенных зеленым болельщиков.

Сто тысяч волшебников и колдуний затаили дыхание, когда двое ловцов — Крам и Линч — спикировали прямо через кучу охотников на такой скорости, что, казалось, они просто спрыгнули с самолета без парашютов. Гарри следил за их полетом в омнинокль, пытаясь разглядеть, где же снитч...

— Как думаешь, они разобьются? — спросила Луна спокойно, будто рассуждала про погоду. Парень пожал плечами и снова посмотрел на поле.

Она оказалась почти права — в самую последнюю секунду Виктор Крам вышел из пике и отвернул прочь, однако Линч ударился о землю с глухим стуком, слышным по всему стадиону. С ирландских трибун раздался чудовищный стон.

Пятнадцать минут пролетели в жарких схватках, и Ирландия вырвалась вперед еще на десять голов — теперь они вели со счетом сто тридцать — десять, и игра стала откровенно грязной.

Не менее половины зрителей сообразили, что происходит; ирландские болельщики встали зеленой стеной, подбадривая своего ловца, но Крам уже завис у него на хвосте. Как он разбирал, куда лететь, Гарри не представлял, мельчайшие капли крови шлейфом отмечали в воздухе его след, он поравнялся с Линчем, и вот уже оба вновь несутся к земле.

— Он поймал его! Крам его поймал! Все кончено! — воскликнул какой-то парень рядом с ними.

Крам, в красной, пропитанной кровью мантии, неторопливо поднялся в воздух — в его высоко поднятой руке искрилось золото.

На табло зажегся счет: БОЛГАРИЯ — СТО ШЕСТЬДЕСЯТ, ИРЛАНДИЯ — СТО СЕМЬДЕСЯТ. До зрителей не сразу дошла суть произошедшего. Но затем постепенно, будто невероятной величины нарастающий поток, гул на трибунах ирландских болельщиков становился все громче, громче и взорвался громовым воплем ликования.

— ИРЛАНДИЯ ПОБЕДИЛА! — надрывался комментатор, который, как и ирландцы, был захвачен врасплох неожиданным окончанием матча. — КРАМ ЛОВИТ СНИТЧ, НО ПОБЕЖДАЕТ ИРЛАНДИЯ! Бог ты мой, кто мог такое ожидать!

— Ирландская сборная выполняет круг почета в сопровождении своих талисманов, а Кубок мира по квиддичу вносят в верхнюю ложу! — объявил комментатор. — Давайте громко поаплодируем доблестным проигравшим — Болгарии! — громогласно предложил комментатор.

Гарри обратил внимание, что на земле Крам чувствует себя гораздо неуверенней. У него было плоскостопие, и он заметно сутулился. Но стоило прозвучать его имени, как весь стадион разразился громоподобным, разрывающим уши ревом.

Потом появилась ирландская команда. Эйдана Линча вели под руки Моран и Конолли; второе падение явно не прошло для него бесследно, парень основательно окосел, но все равно улыбался от счастья, когда Трой и Куигли высоко подняли Кубок, а трибуны под ними бушевали от восторга. У Гарри от хлопанья онемели руки. И наконец, когда ирландская сборная покинула ложу, чтобы сделать еще один круг почета на своих метлах (Эйдан Линч сидел позади Конолли, крепко обхватив его за талию и по-прежнему ошалело улыбаясь).

А потом все стали расходиться, и Гарри с Луной и мистером Лавгудом поспешили к своей палатке.